

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Шмат О.Н.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
и Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибиков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерче-
ского института

1 ● 2010

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Практика рассмотрения споров, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств
М.Ю. Евтеева, Ю.В. Бутченко 2

Проблемы правового регулирования отношений, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимость и сделок с ней
С.В. Бабаев, Е.Н. Телицына 11

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в четвертом квартале 2009 года
Г.С. Федоряка 19

Пересмотр судебных актов Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в порядке надзора во втором полугодии 2009 года
Ю.С. Гусева 40

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

О некоторых качествах судебной практики (тезисы)
Г.А. Свешиников 49

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ 55

Практика рассмотрения споров, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств

М.Ю. Евтеева,
*судья Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Ю.В. Бутченко,
*помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности оспаривания нормативных правовых актов в арбитражном суде.

Департамент финансов области (кредитор) и муниципальное образование (заемщик) заключили договор о предоставлении на возвратной основе бюджетного кредита, в соответствии с которым кредитор предоставил заемщику целевой бюджетный кредит за счет средств областного бюджета на покрытие временного кассового разрыва, возникшего в 2006 году при исполнении бюджета.

Собрание депутатов муниципального образования приняло решение о направлении части средств бюджетного кредита на приобретение для органа местного самоуправления автомашины (пункт 1) и об уточнении бюджета района 2006 года на данную сумму по коду бюджетной классификации 0104 «Функционирование Правительства Российской Федерации, высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций», целевой статье 31010 «Увеличение стоимости основных средств» (пункт 2).

Посчитав, что такое использование средств бюджетного кредита является нецелевым, прокурор обратился с заявлением об обжаловании данного ненормативного акта в арбитражный суд.

Суд первой инстанции пришел к выводам об отсутствии фактов нецелевого использования средств бюджетного кредита и нарушения прав и законных интересов граждан, юридических лиц, муниципального образования, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного требования.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции, а производство по делу прекратил на основании пункта 1 части

1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как пришел к выводу о том, что оспариваемое решение Собрания депутатов муниципального образования является нормативным правовым актом.

В силу части 3 статьи 191 и части 3 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматриваются в арбитражном суде, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражных судов; о признании ненормативных правовых актов недействительными — если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом не отнесено к компетенции других судов.

В статье 11 Бюджетного кодекса Российской Федерации определено, что местные бюджеты разрабатываются и утверждаются в форме правовых актов представительных органов местного самоуправления либо в порядке, установленном уставами муниципальных образований.

Согласно статье 7 Положения о бюджетном процессе в муниципальном образовании, утвержденного решением Собрания депутатов муниципального района, к бюджетным полномочиям Собрания депутатов отнесены рассмотрение, утверждение бюджета района и отчета о его исполнении.

Таким образом, бюджет муниципального района на 2006 год, утвержденный решением Собрания депутатов, является нормативным правовым актом.

Следовательно, оспариваемое решение Собрания депутатов, которым внесены изменения в бюджет 2006 года (увеличение размера расходов по коду бюджетной классификации 0104) в связи с направлением средств бюджетного кредита на приобретение автомашины, является также нормативным правовым актом.

Между тем Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности оспаривания нормативных правовых актов в арбитражном суде (пункт 15 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов», дело № А31-2500/2007-20).

2. Порядок сокращения лимитов бюджетных обязательств главным распорядителям (получателям) средств республиканского бюджета по фактам нецелевого использования средств республиканского бюджета, установленным органами, наделенными функциями финансового контроля, не предусматривает возможности блокировки расходов бюджетного учреждения, минуя главного распорядителя (получателя) средств республиканского бюджета.

При отсутствии подтвержденного факта нецелевого использования бюджетным учреждением средств республиканского бюджета уведомление (приказ) о сокращении лимитов бюджетных обязательств, вынесенное в адрес главного распорядителя средств республиканского бюджета, нарушает права и законные интересы бюджетного учреждения, поскольку в этом уведомлении содержится информация, указывающая на допущенные учреждением нарушения

бюджетного законодательства, ставшие основанием для сокращения лимитов бюджетных обязательств главному распорядителю средств республиканского бюджета.

Управление финансово-бюджетного надзора Министерства финансов республики провело ревизию финансово-хозяйственной деятельности медицинского учреждения, источниками формирования имущества и финансовых ресурсов которого являются средства республиканского бюджета, и установило факты необоснованного расходования средств республиканского бюджета.

Министерство финансов республики уведомлением сократило Министерству здравоохранения республики на следующий год лимиты бюджетных обязательств; Министерство здравоохранения республики уведомлением уменьшило медицинскому учреждению лимиты бюджетных обязательств в этом же размере.

Медицинское учреждение не согласилось с уведомлением Министерства финансов Республики и обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании этого уведомления незаконным.

Суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что средства республиканского бюджета медицинское учреждение израсходовало по целевому назначению, в связи с чем оспариваемое уведомление нарушает его права и законные интересы.

Суд кассационной инстанции оставил обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу Министерства финансов республики — без удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно нормам Закона республики «О бюджетной системе и бюджетном процессе» Министерство финансов республики организует исполнение и исполняет республиканский бюджет; осуществляет предварительный, текущий и последующий контроль за исполнением республиканского бюджета, а также целевым и рациональным использованием средств республиканского бюджета. При этом выдача разрешения (разрешительной надписи) на осуществление блокировки бюджетных расходов относится к исключительной компетенции министра финансов республики.

Приказом Министерства финансов республики утвержден Порядок сокращения лимитов бюджетных обязательств главным распорядителям (получателям) средств республиканского бюджета по фактам нецелевого использования средств республиканского бюджета, установленным органами, наделенными функциями финансового контроля.

Пункт 2 этого порядка не предусматривает возможности блокировки расходов бюджетного учреждения, минуя главного распорядителя (получателя) средств республиканского бюджета, поэтому оспариваемое уведомление о сокращении лимитов бюджетных обязательств адресовано Министерству здравоохранения республики. Вместе с тем в названном уведомлении (в графе «Специальные указания») содержится ссылка на докладную записку Управления финансово-бюджетного надзора Министерства финансов республики, составленную по итогам ревизии финансово-хозяйственной деятельности медицинского учреждения; выявленные проверкой нарушения явились основанием для сокращения лимитов бюджетных обязательств главному распорядителю средств республиканского бюджета. По этой причине Министерство здравоохранения республики уведомлением уменьшило медицинскому учреждению лимиты бюджетных обязательств на сумму нецелевого использования средств республиканского бюджета.

Следовательно, уведомление Министерства финансов республики трагирует права и законные интересы медицинского учреждения (дело № А29-2693/2008).

Аналогичная ситуация возникла и при рассмотрении дела № А29-7852/2006а.

3. Уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств, составленное территориальным органом Росфиннадзора и направленное с сопроводительным письмом в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, является лишь предложением, направленным на реализацию материалов ревизии (проверки).

Государственное образовательное учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда первой инстанции, в соответствии с которым прекращено производство по делу по заявлению учреждения к Территориальному органу Росфиннадзора о признании недействительным представления о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса.

Государственное образовательное учреждение сочло, что поводом для этого является вновь открывшееся обстоятельство, а именно письмо Территориального органа Росфиннадзора, направленное в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, к которому были приложены материалы контрольных мероприятий и уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств. Названные документы явились основанием для вынесения Министерством финансов Российской Федерации извещения об изменении главному распорядителю средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств; о данном факте Учреждение узнало после получения соответствующей информации от Федерального агентства по образованию. Таким образом, вновь открывшееся обстоятельство, которое не было известно заявителю, могло оказать существенное влияние на решение суда.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 284 Бюджетного кодекса Российской Федерации руководители территориальных органов Федеральной

службы финансово-бюджетного надзора в порядке, установленном Кодексом и иными нормативными правовыми актами, при наличии оснований, установленных статьей 283 Кодекса, выносят руководителям органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и получателей бюджетных средств представления о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса.

Согласно статье 309 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям и в порядке, которые предусмотрены в главе 37 этого Кодекса.

Основаниями для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу названной нормы, вновь открывшимися обстоятельствами являются юридические факты, которые объективно существовали на момент рассмотрения дела, имеют существенное значение для разрешения спора и не были (и не могли быть) известны заявившему их лицу.

В силу пунктов 127 и 132 Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере при использовании средств федерального бюджета, средств государственных внебюджетных фондов, а также материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности (далее — Административный регламент), утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 04.09.2007 № 75н, при выявлении нецелевого использования средств федерального бюджета территориальный орган Росфиннадзора оформляет уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств и направляет в Росфиннадзор указанное уведомление вместе с копиями соответствующих акта ревизии (проверки) и первичных документов, подтверждающих факт нецелевого использования средств федерального бюджета.

При подготовке сводного уведомления о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств Росфиннадзор проверяет поступившие документы на соответствие их требованиям, приведенным в пункте 136 Административного регламента; по итогам проверки возвращает территориальному органу Росфиннадзора уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств либо включает содержащиеся в нем сведения в сводное уведомление (пункты 137 — 141 Административного регламента).

Сводное уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств, составленное по главному распорядителю и подведомственным ему распорядителям и получателям средств федерального бюджета, направляется в соответствующий департамент Министерства финансов Российской Федерации (пункт 143 Административного регламента).

Порядок сокращения лимитов бюджетных обязательств главным распорядителям средств федерального бюджета по фактам нецелевого использования средств федерального бюджета, установленным Фе-

деральной службой финансово-бюджетного надзора и Счетной палатой Российской Федерации (далее — Порядок), утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации от 26.12.2005 № 162н. При этом в силу статей 166, 231 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 5 Порядка сокращение лимитов бюджетных обязательств главному распорядителю средств федерального бюджета осуществляется по разрешительной надписи Министра финансов Российской Федерации.

С учетом изложенного уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств, составленное Территориальным органом Росфиннадзора и направленное с сопроводительным письмом в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, является лишь предложением, направленным на реализацию материалов ревизии (проверки). Решение вопроса о сокращении лимитов бюджетных обязательств главному распорядителю средств федерального бюджета относится к исключительной компетенции Министра финансов Российской Федерации, а не территориального органа Росфиннадзора.

К оспариваемому в рамках настоящего дела представлению Территориального управления о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств не имеет отношения, в связи с чем его обнаружение не может быть расценено в качестве вновь открывшегося обстоятельства, способного оказать влияние на выводы суда, изложенные в судебном акте о прекращении производства по делу.

В рассматриваемом случае речь шла о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Вместе с тем из затронутого вопроса следует, что уведомление о подлежащих изменению лимитах бюджетных обязательств, составленное Территориальным органом Росфиннадзора и направленное с сопроводительным письмом в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, не является итоговым документом, который может быть оспорен в арбитражном суде в рамках статьи 198 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (дело № А11-888/2008-К2-18/60).

4. Представление Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса, принятое уполномоченным органом по результатам проведенной проверки в качестве меры принуждения, неисполнение которого влечет административную ответственность, может быть оспорено в арбитражном суде в соответствии с главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (далее — Территориальное управление) провело проверку финансово-хозяйственной деятельности регионального отделения Фонда социального страхования (далее — Фонд) и выявило финансовые нарушения, выразившиеся в излишнем расходовании средств обязательного социального страхования.

По итогам проверки руководитель Территориального управления вынес представление, которое Фонд обжаловал в арбитражный суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что названное представление является ненормативным правовым актом, обжалование

которого относится к компетенции арбитражного суда, в связи с чем рассмотрел спор по существу и вынес решение о частичном удовлетворении заявленного требования. Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции счел, что представление не является ненормативным правовым актом, поскольку не содержит властно-распорядительных предписаний или запретов, носит информационный характер, в связи с этим пришел к выводу о неподведомственности спора арбитражному суду, отменил решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в порядке надзора отменил постановление суда кассационной инстанции и передал дело на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, указав на следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 268 Бюджетного кодекса Российской Федерации Федеральная служба финансово-бюджетного надзора осуществляет финансовый контроль за использованием средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации.

Согласно Положению о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2004 № 278, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, которому в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности предоставлено право направлять в проверенные организации обязательные для рассмотрения представления или обязательные для исполнения предписания по устранению выявленных нарушений.

Подпунктом 5.14.7 Положения о территориальных органах Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 11.07.2005 № 89н, аналогичное право предоставлено территориальным органам Федеральной службы финансово-бюджетного надзора.

Исходя из статьи 284 Бюджетного кодекса Российской Федерации представление руководителей Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и ее территориальных органов о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса отнесено к мерам принуждения за нарушение бюджетного законодательства.

Орган бюджетного надзора вынес представление, действуя в рамках своих полномочий по контролю за использованием средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. В представлении содержатся выводы о неправомерном использовании отделением Фонда социального страхования средств социального страхования, о нарушении им бюджетного законодательства, а также требования, обязывающие отделение принять меры по недопущению нарушений в дальнейшем и проинформировать контролирующий орган о результатах рассмотрения представления.

В части 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства.

В силу статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к подведомственности арбитражных судов отнесены дела об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В пункте 20.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 60) разъяснено, что представления административных органов (должностных лиц), осуществляющих государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства (ответственность за невыполнение которых предусмотрена частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях и в порядке, определенных главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации следует, что представление Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса подлежит рассмотрению по существу по правилам, установленным в статье 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ненормативный правовой акт — это акт, носящий индивидуально-разовый характер, содержащий властно-распорядительные предписания, затрагивающие права и законные интересы конкретных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем практика рассмотрения споров данной категории показывает, что при оформлении таких представлений территориальные органы финансово-бюджетного надзора в большинстве случаев ограничиваются констатацией выявленных нарушений и предлагают руководителям бюджетных учреждений (внебюджетных фондов) не допускать в дальнейшем подобных нарушений, то есть действие такого рода представлений направлено на будущее время.

Очевидно, что в этой ситуации судам следует определять, нарушает ли оспариваемое представление (и каким образом) права и законные интересы участников бюджетного процесса.

Согласно статье 289 Бюджетного кодекса Российской Федерации направление и использование бюджетных средств на цели, не соответствующие

условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения, является нецелевым использованием бюджетных средств.

Из указанной нормы следует, что получатель бюджетных средств должен расходовать их только в соответствии с заданиями собственника.

Проанализировав кассационные жалобы, поступившие в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в период с января 2008 года по ноябрь 2009 года, можно сделать вывод о том, что споры этой категории являются малочисленными.

В основном нецелевым использованием бюджетных средств контролирующие органы считали не достижение цели, для решения которой выделялись денежные средства, а расходование их с неправильным оформлением оправдательных документов (табелей учета рабочего времени, договоров, накладных, приказов и т.д.). Между тем подобные случаи не могут свидетельствовать о нецелевом характере использования денежных средств и являются лишь основанием для привлечения к соответствующей ответственности должностных лиц (за нарушение ведения бухгалтерского учета и др.). Дело № А38-1662/2008-12-63.

Проблемы правового регулирования отношений, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимость и сделок с ней

С.В. Бабаев,

*судья Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Е.Н. Телицына,

*помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Гражданским законодательством в качестве особого объекта имущественного оборота принимается недвижимое имущество: здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, земельные участки, участки недр и все то, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

В силу закона право собственности и другие вещные права на объекты недвижимого имущества: возникновение, ограничение, переход и прекращение права собственности — подлежат государственной регистрации.

Институт регистрации является одним из необходимых косвенных рычагов государственного регулирования ряда общественных отношений, где возникает необходимость в государственном контроле.

Регистрационный режим представляет собой совокупность правовых и организационных мер, устанавливающих и закрепляющих на законодательном уровне порядок регистрационного учета соответствующих объектов (субъектов), осуществляемый указанными в законодательстве уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

Природа данного режима заключается в признании государством правоспособности субъектов, установлении законности их прав (как имеющихся, так и вновь приобретаемых) на совершение какого-либо действия на основе реализации функций государственного надзора, контроля, ведения учета, классификации, хранения и выдачи соответствующей информации. Юридический акт государственной регистрации подтверждает появление нового субъекта права, удостоверяет законность его существования.

Принятие и введение в действие 31.01.1998 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о госрегистрации) знаменовало принципиально новый этап правового регулирования оборота объектов недвижимости. Созданная в соответствии с этим законом

система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним призвана обеспечить создание механизма эффективного государственного воздействия на рынок недвижимости в целях защиты конституционных прав собственников и иных прав на объекты недвижимости, предоставления любому заинтересованному лицу достоверной информации о зарегистрированных правах на объекты недвижимого имущества.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 2 Закона о госрегистрации государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация, являясь единственным доказательством существования субъективного права на недвижимость, преследует три основных цели: придание предельной открытости (прозрачности) правам на недвижимое имущество, а также информации об этих правах; введение государственного контроля за совершением сделок с недвижимым имуществом (переходом прав на него) и тем самым максимальной защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и публичных образований; внесение единообразия в процедуру регистрации прав на недвижимость на всей территории Российской Федерации.

Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке, что создает презумпцию его законности. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства.

За девять месяцев 2009 года Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа рассмотрено 57 дел, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, в 2008 году рассмотрено 102 дела.

Данное обобщение направлено на единообразное понимание и применение законодательства в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество, обеспечивающее единство арбитражной практики на территории Волго-Вятского округа, так как, несмотря на сформировавшуюся судебную практику и позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делам, связанным с возникновением права собственности у покупателя при ликвидации продавца, ряд судов округа продолжают принимать противоположные практике судебные акты.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривает такого способа защиты нарушенного права, как признание недействительным зарегистрированного права собственности. На этом основании отказано в удовлетворении заявленных исковых требований.

С усложнением системы гражданских правоотношений вопрос грамотной тактики защиты своего права приобретает все большую актуальность и институт защиты права собственности — неисключение. От выбора верного и наиболее подходящего правового средства охраны ин-

тересов собственника зависит достижение желаемого правового результата.

Акционерное общество обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью и открытому акционерному обществу о признании недействительным зарегистрированного права собственности.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, суд удовлетворил исковые требования, поскольку объекты являются собственностью истца на основании сделки приватизации государственного имущества.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из того, что истцом избран не предусмотренный законом способ защиты нарушенного права собственности на недвижимое имущество.

Статья 11 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способами, причем данная статья также содержит указание на невозможность применения иных способов, предусмотренных в законе. Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 2 Закона о госрегистрации государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, в Законе о госрегистрации и в иных законах не предусмотрен такой способ защиты, как признание недействительным зарегистрированного права, поэтому оспаривание зарегистрированного права на имущество может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, применяемых с учетом характера и последствий соответствующего правонарушения (дело № А11-2868/2007-К1/213).

Арбитражная практика указывает, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, применяемых с учетом характера и последствий соответствующего правонарушения. В данной ситуации восстановление нарушенного права собственности возможно лишь путем предоставления достаточных доказательств, подтверждающих право собственности лица на недвижимое имущество, и впоследствии подачи заявления с требованием об изъятии имущества из чужого незаконного владения (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2009 № 15148/08).

В регистрации права собственности отказано, так как за правопреемником право собственности не было зарегистрировано в установленном законом порядке.

Общество с ограниченной ответственностью «Кристалл» обратилось с заявлением о признании незаконным решения Управления федеральной регистрационной службы об отказе в государственной регистрации права собственности на объект недвижимости и об обязанности ответчика зарегистрировать переход права собственности на спорный объект.

Истец указал, что право собственности на спорное имущество возникло у него в порядке правопреемства. Суд установил, что ООО «Кристалл» образовано в результате реорганизации в форме присоединения к нему общества с ограниченной ответственностью «ПКФ «Спейс» и является его правопреемником; ООО «ПКФ «Спейс» в свою очередь является правопреемником общества с ограниченной ответственностью «Вест». Руководствуясь статьями 2, 9, 13, 17 и 20 Закона о госрегистрации и статьями 8, 58 и 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции признал незаконным решение Управления федеральной регистрационной службы об отказе в государственной регистрации права, в остальной части требований отказал.

Окружной суд отменил состоявшийся судебный акт в части удовлетворения требования о признании незаконным решения Управления, в остальной части оставил судебный акт без изменения в силу следующего.

Особенностью правового режима недвижимости является возникновение права собственности на нее только после состоявшейся государственной регистрации перехода соответствующих прав (статьи 8, 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 4 Закона о госрегистрации). Со вступлением в силу Закона о госрегистрации право собственности, в том числе и при реорганизации юридического лица, на недвижимость может возникнуть только после регистрации этого права. Юридически значимым и определяющим обстоятельством по данному делу стало установление правового титула собственника.

При реорганизации первоначального собственника имущества (ООО «Вест») в ООО «ПКФ «Спейс» последнее не зарегистрировало переход права собственности на спорный объект и тем самым ООО «Кристалл», ставшее правопреемником общества, не приобрело вещных прав на данный объект недвижимости (дело № А79-6458/2008).

Следует отметить, что в существующем проекте постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам разъяснения проблем защиты права собственности и других вещных прав в пункте 11 предусмотрено: что право собственности юридического лица, созданного в результате преобразования предприятия, на имущество, включенного в план приватизации или передаточный акт, возникает с момента государственной регистрации такого общества в Едином государственном реестре юридических лиц. В случае принятия пункта 11 в настоящей редакции практика по данной категории дел может измениться.

Отказ в государственной регистрации права собственности в связи с ликвидацией предыдущего правообладателя признан незаконным.

Общество обратилось с заявлением о признании недействительными решений Управления Федеральной регистрационной службы об отказе в государственной регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества. Основанием заявленных требований явилось то обстоятельство, что право собственности продавца на указанное имущество возникло до введения в действие Закона о госрегистрации. Продавец ликвидирован, поэтому не может быть представлено заявление о регистрации права, в связи с чем отказ УФРС в государственной

регистрации права собственности на недвижимость за покупателем не соответствует закону и нарушает права заявителя. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования, так как пришел к выводу, что общество представило все необходимые документы для регистрации права собственности, договоры купли-продажи соответствуют требованиям действующего законодательства, поэтому основания для отказа в регистрации права отсутствовали. Суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда. Управление Федеральной регистрационной службы полагает, что ликвидированный продавец не мог распоряжаться спорным имуществом, поскольку за ним не зарегистрировано право собственности на отчуждаемые объекты недвижимости.

Законом о госрегистрации не урегулирован порядок регистрации перехода права на основании заявления одной стороны сделки в случае ликвидации второй стороны на момент подачи заявления о регистрации, в связи с чем в данном случае подлежит применению аналогия закона. В силу статей 165 и 551 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае если одна сторона уклоняется от государственной регистрации сделки и перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации сделки и перехода права собственности.

На момент обращения общества в УФРС за регистрацией права продавец был ликвидирован, а потому достаточно одного заявления от покупателя (дело № А79-7697/2008).

Имущество, находящееся в общей собственности (коридоры, лестничные клетки, технические помещения и другие) не может быть зарегистрировано за одним из участников долевой собственности.

Общество обратилось с иском к администрации муниципального образования о признании недействительным зарегистрированного права собственности муниципального образования на производственные помещения в здании. Истец полагал, что государственная регистрация муниципальной собственности производственных помещений упомянутого здания произведена незаконно, поскольку помещения, на которые зарегистрировано указанное право, являются общим имуществом участников долевой собственности, общество является собственником 1/5 доли данного здания. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований. При этом суд первой инстанции сослался на ничтожность сделки, являющейся основанием для государственной регистрации права общества на долю в праве собственности на здание в силу недействительности предшествующих сделок, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что общество приобрело в собственность лишь то имущество, которое принадлежало предыдущим собственникам, так как ранее был произведен выдел доли в натуре. Обжаловав судебные акты в кассационном порядке, истец сослался на то, что ответчик при регистрации права собственности на помещения зарегистрировал право собственности и на места общего пользования. Окружной суд отменил обжалуемые судебные акты со ссылкой на Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах

собственников помещений на общее имущество здания» и направил дело на новое рассмотрение, указав, что при переходе права собственности на помещение к новому собственнику одновременно переходит и доля в праве общей собственности на общее имущество здания независимо от того, имеется ли в договоре об отчуждении помещения указание на это, и рекомендовал при новом рассмотрении дела исследовать вопрос, нарушаются ли права общества в отношении владения и пользования общим имуществом (дело № А28-14112/08-418/26).

Временные киоски и платные автостоянки не относятся к объектам недвижимости, поэтому не подлежат государственной регистрации.

Комитет по управлению городскими землями и муниципальным имуществом обратился с исковым заявлением к предпринимателю о признании недействительным зарегистрированного права собственности на нежилое помещение (торговый павильон). Требования основаны на статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьях 2, 9 и 20 Закона о госрегистрации и мотивированы тем, что временный торговый павильон не является объектом недвижимости, поэтому ответчик незаконно регистрировал за собой право собственности на него. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. При разрешении спора суды исходили из того, что торговый павильон не является объектом недвижимого имущества. Окружной суд оставил оспариваемые судебные акты без изменения.

В соответствии с положениями статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 1 и 4 Закона о госрегистрации государственной регистрации подлежат права на недвижимое имущество. Регистрация объектов, не являющихся недвижимостью, законом не предусмотрена. Основопологающим обстоятельством, подлежащим выяснению в настоящем споре, является установление принадлежности названного торгового павильона к объектам недвижимости. Для признания имущества недвижимым как объекта гражданских прав необходимо подтверждение того, что данный объект был создан как недвижимость в установленном законом и иными правовыми актами порядке с получением необходимой разрешительной документации и с соблюдением градостроительных норм и правил. Проанализировав и оценив исследованные доказательства и установив, что торговый павильон принят в эксплуатацию как временный объект, суды пришли к выводам, что отвод земельного участка под строительство объекта недвижимости (капитального строения) в рассматриваемом случае не производился, разрешения на строительство объекта недвижимости не выдавалось, спорный торговый павильон, эксплуатируемый ответчиком, не принимался в эксплуатацию как объект недвижимости, и обоснованно удовлетворили заявленные требования (дело № А31-2513/2005-12).

Предприниматель обратился с иском к обществу о признании недействительной государственной регистрации права собственности на объекты недвижимости – автодорожную промплощадку и ограждение территории. В обоснование требований истец сослался на статьи 130, 131 и 164 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 и 18 За-

кона о госрегистрации и указал, что спорные объекты к недвижимости не относятся, а потому государственная регистрация права собственности на объекты произведена незаконно. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Окружной суд отменил обжалуемые судебные акты и удовлетворил заявленные требования, посчитав, что спорные объекты в силу требований статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации не относятся к недвижимым вещам и регистрация прав на них не производится. Отсутствие каких-либо правовых актов и градостроительных документов, подтверждающих возведение автомобильной промплощадки и ограждения как объектов капитального строительства, привело к правомерному удовлетворению заявленных требований.

Следует отметить, что практика по этому вопросу неоднозначна.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.12.2008 № 9626/08, которым производственная площадка признана объектом недвижимости в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данная позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предполагает, что в каждом отдельно взятом случае арбитражным судам необходимо с учетом фактических обстоятельств дела разрешать вопрос о соответствии спорного объекта признакам, предусмотренным статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А43-7815/2008-19-234).

В понуждении государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество отказано в связи с тем, что истец не доказал факт уклонения ответчика от государственной регистрации.

Общество обратилось с иском к предпринимателю о понуждении к государственной регистрации перехода права собственности. Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование, установив факт уклонения ответчика от государственной регистрации перехода права собственности. Постановлением апелляционной инстанции решение отменено и в удовлетворении требований отказано в связи с отсутствием доказательств обращения общества в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности, а также доказательств обращения к предпринимателю с просьбой о необходимости подать совместное заявление в регистрационную службу о регистрации перехода права собственности и доказательства уклонения ответчика от государственной регистрации перехода права собственности.

Постановлением кассационной инстанции постановление апелляционного суда оставлено без изменения.

Настоящий иск может заявить сторона договора, которая, приобретая объект недвижимости, исполнила все необходимые для осуществления государственной регистрации действия, а другая сторона — от государственной регистрации уклоняется. Таким образом, истец должен доказать уклонение контрагента от регистрации перехода права собственности (дело № А82-9208/2008-35).

В понуждении к проведению перехода права собственности отказано, так как право собственности возникло на основании ничтожной сделки.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось с иском о признании незаконным уклонения от государственной регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении искового требования, поскольку сделка купли-продажи в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации признана ничтожной.

Окружной суд установил, что спорная сделка совершена при отсутствии надлежащим образом оформленного права собственности на спорное имущество, и счел правомерными выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении заявленного требования (дело № А39-1835/2008-40/20).

Отказ в регистрации договора долевого участия в строительстве признан недействительным, так как закон не связывает момент регистрации договора со степенью готовности объекта недвижимости.

Открытое акционерное общество обратилось с заявлением о признании недействительными действий Управления Федеральной регистрационной службы по области, выразившихся в отказе государственной регистрации договора о долевом участии в строительстве и об обязанности Регистрационной службы осуществить государственную регистрацию сделки. Решением арбитражного суда заявленные требования удовлетворены. При этом суды установили, что фактически контрагенты совершили действия, направленные на исполнение обязательств по договору до момента завершения строительства жилого дома и введения его в эксплуатацию, обращении в регистрирующий орган за регистрацией договора о долевом участии в строительстве, и обоснованно пришли к выводу, что обращение сторон по договору в орган государственной регистрации с заявлениями о государственной регистрации договора о долевом участии в строительстве после завершения строительства дома не свидетельствует о ничтожности сделки, поскольку стороны вступили в правоотношения до наступления указанного правового события. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил решение без изменения. Действующее законодательство не предусматривает зависимость регистрации договора о долевом участии в строительстве от окончания строительства дома (дело № А43-22526/2007-42-452).

Проанализировав дела, поступившие в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в 2008 и 2009 годах, можно сделать вывод о сокращении количества материалов за 9 месяцев 2009 года по сравнению с 2008 годом. Судебная практика в данной области гражданских правоотношений четко сформирована. Регистрирующий орган, принимая решение об отказе либо в удовлетворении требований о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, руководствуется устоявшейся арбитражной практикой.

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке во IV квартале 2009 года

Г.С. Федоряка
*помощник судьи
информационно-аналитического отдела
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа*

Расширение сферы судебной защиты субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, совершенствование судопроизводства, повышение доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными международными стандартами являются неотложными задачами осуществляемой судебно-правовой реформы.

Итоги работы Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за четвертый квартал 2009 года свидетельствуют о значительном росте на 20,8 процента числа рассмотренных дел в сравнении с аналогичным периодом 2008 года (с 1144 дел до 1446 дел соответственно). Этот факт подтверждает, с одной стороны, о расширении сферы судебной защиты в целом, включая процессуальные изменения по вопросам подведомственности арбитражных судов, а с другой — желание участников арбитражного процесса использовать все возможные правовые механизмы восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Качество отправления правосудия в арбитражных судах округа остается стабильно высоким, процент отмененных судебных актов составил 8,5 процента (123 дела), в 2008 году этот показатель составлял 8,7 процента (100 дел).

Наблюдается снижение процента дел, направленных на новое рассмотрение, с 46 процентов в четвертом квартале 2008 года до 42 процентов в рассматриваемый период 2009 года. Следует отметить возросшее число актов, которыми оставлено в силе одно из ранее принятых решений (постановлений) — 7 процентов в 2008 году по сравнению с 12,2 процента в 2009 году.

Расширение сферы судебной защиты и реализация права на нее взаимосвязаны и обеспечиваются, в том числе, тщательным контролем руководства судов за числом принятых к производству и возвращенных кассационных жалоб. В отчетном периоде в Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа возвращено 3,2 процента от числа поступивших в суд кассационных жалоб, в аналогичном периоде 2008 года — 4,5 процента.

Наряду с этим, некоторые показатели работы арбитражных судов округа позволяют говорить об имеющихся проблемах единообразия применения судебной практики арбитражными судами округа, например, рост числа дел, направленных на новое рассмотрение по существу спора (с 4 процентов в 2008 году до 5,7 в 2009 году).

Как и в четвертом квартале прошлого года, первенство среди оснований отмены судебных актов занимает несоответствие выводов суда фактическим

обстоятельствам дела и составляет 37,4 процента (46 дел). С 17 процентов (17 дел) до 22 процентов (27 дел) возросло количество дел, основанием для отмены или изменения судебных актов по которым явилось нарушение норм процессуального права. Напротив, число дел с отмененными в условиях кассации судебными актами, принятыми с нарушением норм материального права сократилось на 9 процентов и составило 30,8 процента (38 дел).

Существенно (с 8 до 15,5) увеличился процент дел, производство по которым прекращено либо в связи с утверждением мирового соглашения, либо отказом истца от иска. Указанные распорядительные действия сторон являются одной из гарантий процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Между тем важнейшим правовым последствием таких действий является отмена судом соответствующей инстанции состоявшегося ранее решения по делу, что не может не влиять на результаты работы арбитражных судов, входящих в округ.

За истекший период в условиях апелляции не проверялось 318 дел, что составило 22 процента судебных актов. Незначительный рост (на два процента) указанных дел свидетельствует о являющейся высокой степени доверия субъектов арбитражно-процессуальных правоотношений к апелляционной инстанции.

По арбитражным судам Волго-Вятского округа выявлены статистические данные следующего плана: наибольшее число неправосудных вердиктов было вынесено арбитражными судами Республики Коми (13,5 процента), Кировской области (11 процентов), Костромской области (10,5 процента), Нижегородской области (9,6 процента).

Наименьшей корректировке подвергались судебные акты Арбитражного суда Республики Марий Эл (4,4 процента), Чувашской республики — Чувашия и Арбитражного суда Владимирской области (по 6,2 процента), а также Арбитражного суда Ярославской области (5,7 процента).

Основные результаты рассмотрения дел по категориям дел в суде округа за четвертый квартал 2009 года в сравнении с аналогичным периодом 2008 года представлены в сводной таблице.

Категории споров	IV квартал 2008 года		IV квартал 2009 года		Отмененные судебные акты (процент дел) по отношению к общему числу дел с отмененными вердиктами	
	Всего рассмотрено дел	Отменены судебные акты (количество дел)	Всего рассмотрено дел	Отменены судебные акты (количество дел)	IV квартал 2008 года	IV квартал 2009 года
О неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств из договоров, в том числе договоры:	270	15	414	43	14,8	35

Категории споров	IV квартал 2008 года		IV квартал 2009 года		Отмененные судебные акты (процент дел) по отношению к общему числу дел с отмененными вердиктами	
	Всего рассмотрено дел	Отменены судебные акты (количество дел)	Всего рассмотрено дел	Отменены судебные акты (количество дел)	IV квартал 2008 года	IV квартал 2009 года
— купли-продажи	84	8	150	18	7,9	14,6
— поставки	22	1	77	6	1	5
— энергоснабжения	43	5	52	8	5	6,5
— аренды	40	3	47	8	3	6,5
— подряда	39	0	85	4	0	3,2
связанные с применением налогового законодательства, в том числе	171	18	125	7	17,8	5,7
— об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов	147	14	116	6	3,9	4,9
связанные с применением законодательства о земле	58	10	95	9	10	7,3
об административных правонарушениях	167	12	195	6	11,9	4,9
о несостоятельности (банкротстве)	41	12	79	12	11,8	10

В предыдущие отчетные периоды традиционное увеличение числа рассматриваемых дел происходило за счет споров об административных правонарушениях и связанных с применением налогового законодательства. Особенностью четвертого квартала 2009 является снижение количества отмененных актов по указанным категориям споров при относительно стабильных высоких показателях рассмотренных дел.

Из данных таблицы усматривается рост числа дел по конфликтам, связанным с соблюдением контрагентами договорных правоотношений исполнительской дисциплины. Можно отметить максимальное увеличение числа рассматриваемых споров и более чем двукратное увеличение числа дел с отмененными судебными вердиктами.

Восстановление права на судебную защиту для участников договорных отношений в условиях кассации является важной и зачастую

безальтернативной возможностью в дальнейшем понудить сторону к исполнению взятого на себя обязательства. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права — одно из оснований, способствующих ограничению прав на защиту в суде. Число неправосудных вердиктов по нему увеличилось в рассматриваемом периоде на пять процентов.

Если сторонами предусмотрено соглашение о рассмотрении спора третейским судом, арбитражному суду необходимо установить точный перечень разногласий, переданных на рассмотрение в иную инстанцию.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании неосновательного обогащения (стоимости неоплаченных выполненных и принятых работ), возникшего в связи с расторжением договора подряда.

Руководствуясь пунктом 5 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, первая и апелляционная инстанции оставили исковое заявление без рассмотрения, поскольку стороны в договоре подряда предусмотрели, что все споры и разногласия, которые могут возникнуть между ними в ходе исполнения договора, передаются на рассмотрение Арбитража при Торгово-промышленной палате (Третейский суд), а увеличенная цена является для истца убытками вследствие прекращения договора подряда.

Суд округа не согласился с позицией судебных инстанций.

Как следовало из материалов дела, Компания (подрядчик) и Общество (заказчик) заключили договор строительного подряда, в котором предусмотрели, что все спорные вопросы, возникающие в ходе исполнения настоящего договора, разрешаются заказчиком и подрядчиком путем переговоров и в обязательном порядке протоколом. Если заказчик и подрядчик не могут прийти к соглашению, все споры и разногласия предоставляются на рассмотрение Третейского суда.

Третейский суд отказал Компании в удовлетворении исковых требований, сделав вывод о том, что данный договор строительного подряда между сторонами расторгнут и Компания вправе при наличии оснований, предусмотренных главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратиться для защиты своих имущественных интересов с самостоятельным иском к Обществу.

В указанном соглашении о передаче спора, возникающего между сторонами на рассмотрение Третейского суда, отсутствовало указание на то, что в этой инстанции также подлежат рассмотрению споры о взыскании неосновательного обогащения.

Кроме того, при применении части 5 статьи 148 Кодекса суд должен установить совокупность следующих условий: 1) до обращения в арбитражный суд стороны достигли соглашения о рассмотрении данного спора третейским судом; 2) соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом является действительным; 3) соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом не утратило силу; 4) соглашение сторон о рассмотрении спора третейским судом может быть исполнено; 5) истец или ответчик не позднее дня представления своего первого за-

явления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит возражение о рассмотрении дела в арбитражном суде по причине наличия соглашения о рассмотрении спора третейским судом.

С учетом изложенного суды двух инстанций не учли положений соглашения сторон, процессуальных норм и необоснованно оставили исковое заявления Компании без рассмотрения (дело № А82-559/2009-8).

Нарушение судом первой инстанции срока направления копии судебного акта по почте не продлевает срок на апелляционное обжалование, но при наличии соответствующего ходатайства заявителя может явиться основанием для его восстановления.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой службы. Решением суда заявленное Обществом требование было частично удовлетворено.

Принятый акт истец обжаловал в апелляционной инстанции, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование. Апелляционный суд установил, что решение суда первой инстанции вступило в законную силу, вынес определение об отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока в связи с отсутствием уважительных причин пропуска данного срока, возвратил апелляционную жалобу заявителю.

Согласно части 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен Кодексом.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 12 постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» указал, что, согласно части 2 статьи 176, части 1 статьи 259 Кодекса, срок на подачу апелляционной жалобы исчисляется не с даты направления копии изготовленного судебного акта лицам, участвующим в деле, а с даты изготовления судом первой инстанции судебного акта в полном объеме.

Системный анализ процессуальных норм и правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что если заявителем допущена просрочка большей продолжительности по сравнению с просрочкой суда, то суду необходимо установить, имел ли заявитель достаточный промежуток времени для подготовки и подачи апелляционной жалобы в предусмотренный процессуальным законодательством срок.

Имеющаяся в материалах дела расписка о вручении копии решения представителю Общества не содержит даты вручения. Между тем обязанность по выдаче копии судебного акта в срок, установленный в части 1 статьи 177 Кодекса, лежит на суде. На штампах на почтовых уведомлениях о вручении копий решения третьим лицам указана дата направления писем судом.

При таких обстоятельствах невозможно достоверно установить дату выдачи копии решения суда первой инстанции заявителю и, соответственно, своевременность выдачи судом данной копии и наличие просрочки при подаче апелляционной жалобы.

Отказ апелляционного суда в восстановлении пропущенного срока в данном случае сделан без учета обстоятельств конкретного дела и нарушает предусмотренное статьей право заявителя на защиту своих прав.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил определение, восстановив срок на обжалование решения, и передал дело на рассмотрение в арбитражный апелляционный суд по существу апелляционной жалобы (дело № А79-3407/2008).

В случае принятия отказа истца от иска и прекращения в связи с этим производства по делу правовое значение имеет установление судом действительной воли и намерения заявителя распорядительного действия.

Арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о возмещении ему расходов на выплату вознаграждения и судебных расходов за проведение процедуры наблюдения в отношении Предпринимателя.

Суд первой инстанции прекратил производство по заявлению в связи с отказом арбитражного управляющего от своих требований.

Как следует из материалов дела, предметом заявления явилось требование о возмещении за счет налогового органа (заявителя по делу о банкротстве) расходов на выплату вознаграждения и судебных расходов за проведение процедуры наблюдения. В суде первой инстанции арбитражный управляющий просил отозвать заявление о возмещении судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему по настоящему делу для сбора дополнительных документов.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что истец отказался от иска и отказ принят судом.

В силу части 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае прекращения производства по делу повторное обращение в арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

Из протокола судебного заседания не усматривалось, что суд первой инстанции разъяснил заявителю правовые последствия принятия судом отказа от иска и прекращения в связи с этим производства по делу. Суд не выяснил действительную волю и намерение арбитражного управляющего при заявлении им ходатайства об отзыве заявления. Из ходатайства не следовало, что Арбитражный управляющий заявлял отказ от требования, а лишь ссылался на необходимость сбора дополнительных документов.

Суд округа отменил определение суда первой инстанции и направил дело на рассмотрение спора по существу (дело № А43-4034/2008).

Предмет исковых требований предопределяет возможность и форму осуществления судопроизводства в арбитражном процессе.

Решением арбитражного суда Кооператив признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства и утверждена кандидатура конкурсного управляющего.

Определением арбитражный суд завершил конкурсное производство в отношении Кооператива и отказал в удовлетворении ходатайства о взыскании вознаграждения с заявителя по делу о банкротстве в пользу арбитражного управляющего.

Первый арбитражный апелляционный суд определением прекратил производство по апелляционной жалобе конкурсного управляющего, обжалуемого определения в части отказа во взыскании вознаграждения в связи с тем, что к моменту подачи апелляционной жалобы должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

В силу пункта 3 статьи 149 Закона о банкротстве определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в указанный реестр.

В пункте 48 постановления Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что с момента внесения записи о ликвидации должника в реестр арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

Из материалов дела следует, что определение арбитражного суда первой инстанции оспаривается не в части завершения процедуры банкротства в отношении должника, а в части рассмотрения требований материального характера, предъявленных не к должнику, исключительно из реестра, а к лицу, участвующему в деле, — уполномоченному органу, инициировавшему дело о банкротстве Кооператива.

Предметом спора являлись разногласия, возникшие между существующими в правовом поле лицами, и участия должника для их разрешения не требуется.

При указанных обстоятельствах конкурсный управляющий имел право на обжалование определения о завершении конкурсного производства в части распределения расходов, предусмотренных статьей 59 Закона о банкротстве.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил определение суда апелляционной инстанции, и направил дело № А39-1495/2002-66/7 на рассмотрение по существу.

Предприниматель обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным распоряжения Администрации в части создания резерва земельных участков для муниципальных нужд на жилищное строительство и объекты коммунальной инфраструктуры — тепло-, водо-, газо-, электроснабжения и канализации в отношении земельного участка жилого дома.

Руководствуясь статьей 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд решением признал распоряжение Администрации недействующим, поскольку посчитал, что в нарушение требований статьи 15 Конституции Российской Федерации и статей 43, 47 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» распоряжение, как нормативный правовой акт, не опубликовано в средствах массовой информации.

Согласно части 1 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого органом местного самоуправления, если полагают, что оспариваемый акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По мнению Предпринимателя, указанное распоряжение препятствовало в осуществлении им предпринимательской деятельности.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» разъяснено, что существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Между тем в данном случае распоряжение Администрации названным критериям, позволяющим признать его нормативным правовым актом, не отвечает. Содержащиеся в нем положения о создании резерва земельных участков для муниципальных нужд на жилищное строительство и объекты коммунальной инфраструктуры — тепло-, водо-, газо-, электроснабжения и канализации не могут рассматриваться в качестве устанавливающих обязательные для неопределенного круга лиц правила поведения и подлежащих неоднократному применению.

Исчерпывающий перечень случаев рассмотрения дела коллегиальным составом судей предусмотрен частями 2 и 3 статьи 17 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В рассматриваемом случае вместо единоличного рассмотрения дела спор о признании частично недействительным распоряжения Администрации (как ненормативного правового акта) был рассмотрен в суде первой инстанции коллегиальным составом судей, что не соответствует требованиям статьи 17 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и указал, что распоряжение Администрации является ненормативным правовым актом, а заявление о признании его частично недействительным должно рассматриваться судьей единолично в порядке, предусмотренном не главой 23, а главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изложенное повлекло направление дела № А11-3640/2009 на новое рассмотрение.

Среди судебных актов, отмененных на основании неправильного применения норм материального права, можно отметить следующие случаи.

При привлечении лица к административной ответственности за незаконное использование товарного знака в виде наружной рекламы необходимо установить, входит ли товар с воспроизведенным без разрешения правообладателя товарным знаком в число реализуемых.

Решением суда первой инстанции по заявлению административного органа Общество было привлечено к административной ответственности по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Санкция указанной нормы в качестве дополнительного наказания предусматривает обязательную конфискацию предмета административного правонарушения, содержащего незаконное воспроизведение товарного знака.

Конфискация предмета административного правонарушения не может быть применена в отношении товаров, не являющихся контрафактными.

Из содержания статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что контрафактными являются товары, этикетки, упаковка, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

Из материалов дела следует, что административный орган установил, что Общество использовало товарный знак в виде наружной рекламы на навесе, стенде, которые не являются товаром, реализуемым Обществом, то есть предметом правонарушения. Административный орган не исследовал вопрос о том, какой именно товар реализуется лицом, привлекаемым к ответственности.

Кассационная инстанция признала ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что действия Общества носят характер противоправного посягательства, и отменила решение (дело № А17-3211/2009).

Паспорт сделки, как документ валютного контроля, должен содержать те положения договора, которые отражают существенные условия о сроках и порядке расчетов и необходимы для целей осуществления валютного контроля.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности на основании части 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Суды обеих инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования.

Как следует из материалов дела, Общество и иностранная компания заключили договор на поставку бумажной продукции. Согласно договору оплата за товар производится в порядке 100-процентного авансового (предварительного) платежа банковским переводом в рублях Российской Федерации на расчетный счет продавца; окончательный расчет за поставленный товар — по факту отгрузки на основании счета-фактуры продавца не позднее 10 дней со дня выставления счета-фактуры.

Таможня в ходе проверки соблюдения требований валютного законодательства установила, что в нарушение Инструкции Центрального банка России от 15.06.2004 № 117-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок» Общество не внесло в паспорт сделки полные сведения о сроках и порядке расчетов, указанные в договоре.

В части 6 статьи 15.25 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение установленных единых правил оформления паспортов сделок.

В целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям в соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Федеральный закон № 173-ФЗ) Центральный банк Российской Федерации устанавливает единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки при осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами.

Паспорт сделки должен содержать сведения, необходимые в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям между резидентами и нерезидентами. Указанные сведения отражаются в паспорте сделки на основании подтверждающих документов, имеющихся у резидентов. Паспорт сделки используется уполномоченными органами для целей осуществления валютного контроля (части 2, 3 статьи 20 Федерального закона № 173-ФЗ).

Единые правила оформления паспортов сделок установлены и Центральным банком Российской Федерации в Инструкции Центрального банка России от 15.06.2004 № 117-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок» (далее — Инструкция).

В пункте 3.3 Инструкции определено, что в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям резидент по каждому внешнеторговому контракту оформляет один паспорт сделки в одном уполномоченном банке в порядке, указанном в приложении № 4 к Инструкции.

В силу пункта 3.5 Инструкции для оформления паспорта сделки резидент представляет в банк необходимые документы, в том числе контракт (договор), являющийся основанием для проведения валютных операций по контракту.

В соответствии с пунктом 10 Порядка заполнения паспорта сделки (приложение № 4 к Инструкции) в пункте 6.1 листа 2 паспорта сделки «Условия о сроках и порядке расчетов по контракту» поле заполняется путем краткого или полного изложения условий о сроках и порядке расчетов, предусмотренных в контракте.

Инструкция не раскрывает содержание понятий «краткое» и «полное изложение условий о сроках и порядке расчетов», не предписывает указывать в паспорте сделки дословно все условия расчетов, как они указаны в договоре.

Материалами дела подтверждается, что для оформления паспорта сделки Общество представило в уполномоченный банк все предусмо-

тренные валютным законодательством документы, в том числе договор. Общество, действующее добросовестно, при наличии альтернативных вариантов правомерного поведения выбрало один из двух допустимых способов изложения условий о сроках и порядке расчетов (в краткой форме). Указанное в паспорте сделки основное (обязательное) условие договора о 100-процентной предварительной оплате товара отражало суть расчетов между сторонами, поскольку без предварительной оплаты товара поставка бумажной продукции не производилась. Дополнительное условие договора касалось только частных случаев отгрузки сверх предварительно оплаченного количества продукции, то есть наступление данного порядка расчетов зависело от фактического исполнения сторонами обязательств.

Уполномоченный банк, являющийся агентом валютного контроля, признал оформление паспорта сделки надлежащим и подписал его.

Управление, привлекая Общество к административной ответственности, в данном случае не доказало, что отражение в паспорте сделки дополнительного условия являлось значимым для целей валютного контроля, а его отсутствие создало препятствия и не позволило административному органу надлежащим образом осуществить валютный контроль по спорным валютным операциям.

Суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций по делу № А29-5336/2009 и удовлетворил заявленное Обществом требование.

Значительная часть решений (постановлений), отмененных ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, основана на неправильном исследовании фактических обстоятельств и подлежит дальнейшей проверке.

По искам о взыскании стоимости товара ненадлежащего качества необходимо устанавливать срок обнаружения недостатков (до передачи товара покупателю либо после такой передачи), а также причины возникновения данных недостатков. При этом бремя доказывания возникновения недостатков по вине покупателя либо иных лиц лежит на продавце товара.

Суд решением и оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании стоимости оборудования ненадлежащего качества на основании статей 475 (пункта 2) и 476 Гражданского кодекса Российской Федерации. Судебные инстанции пришли к выводу о том, что закрытое акционерное общество (далее — ЗАО) не доказало невозможность эксплуатации оборудования по причине недостатков техники, возникших при ненадлежащем изготовлении товара.

Из документов усматривается, что общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО, лизингодатель) и ЗАО (лизингополучатель) заключили два договора финансовой аренды (лизинга), по условиям которых лизингодатель по указанию лизингополучателя обязуется приобрести в собственность у открытого акционерного общества (далее — ОАО) оборудование и передать его во временное владение и пользование своему контрагенту за плату.

Во исполнение договора ОАО (поставщик), ООО (покупатель) и ЗАО (лизингополучатель) заключили трехсторонний договор купли-продажи, по которому поставщик обязуется поставить покупателю, а покупатель — принять и оплатить поставленную продукцию.

Арендодатель и арендатор заключили договоры аренды, по условиям которых арендодатель передал арендатору во временное владение и пользование за плату оборудование для использования в соответствии с нуждами арендатора.

Имущество передано ООО по актам приема-передачи в исправном, укомплектованном состоянии, при наличии всех технических данных и необходимой документации.

ООО составило акты-рекламации от 12.08.2008 в отношении оборудования, в которых указало перечень неисправностей, обнаруженных при его монтаже и в ходе его эксплуатации. Данные акты содержат отметку об ознакомлении с ними генерального директора поставщика.

В соответствии с заключениями экспертизы промышленной безопасности, проведенными по инициативе ООО, оборудование не может быть допущено к дальнейшей эксплуатации.

ООО и ЗАО направили в адрес ОАО претензию, в которой просили ответчика вывезти оборудование в связи с невозможностью их использования; возместить ООО сумму, уплаченную за оборудование и его поставку, а также возместить ЗАО убытки.

Последствия передачи товара ненадлежащего качества определены в статье 475 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд установил, что гарантийный срок эксплуатации кранов составляет 18 месяцев со дня ввода оборудования в эксплуатацию, но не более 24 месяцев со дня отгрузки потребителю. К моменту установления недостатков товара гарантийный срок не истек.

Согласно пункту 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Из смысла приведенной нормы следует, что судам надлежит устанавливать срок обнаружения недостатков и причины возникновения данных недостатков (не являются ли они следствием нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы).

Исследовав документы, подтверждающие передачу техники от продавца покупателю и лизингополучателю, а также от лизингополучателя в аренду, суд правомерно указал, что указанные документы не свидетельствуют о передаче продавцом товара с уже имеющимися недостатками.

Суды первой и апелляционной инстанций не исследовали вопрос о причинах возникновения недостатков в период, когда товар уже был передан в пользование покупателю, что явилось основанием для отмены судебных актов судом округа и направлением дела № А29-1361/2009 в первую инстанцию на новое рассмотрение.

В случае неисполнения взятых на себя обязательств сторона, нарушившая положения договора, обязана предоставить необхо-

димые и достаточные доказательства правомерности своих действий либо обстоятельств, исключающих ответственность.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Предприятию о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами по оплате поставленной тепловой энергии по договору теплоснабжения.

Исходя из доказанности фактов поставки энергии истцом и неоплаты полной ее стоимости ответчиком, суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении иска отказано. Суд сделал вывод, что к правоотношениям, в которых Предприятие приобретает у энергоснабжающей организации коммунальный ресурс не в целях перепродажи, а для предоставления гражданам-потребителям коммунальной услуги, подлежат применению положения Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее — Правила), в связи с чем вопрос о методе определения количества потребленной тепловой энергии при отсутствии приборов учета должен решаться исходя из установленных органами местного самоуправления нормативов потребления коммунальных услуг.

Как следует из материалов дела, Компания (энергоснабжающая организация) и Предприятие (абонент) заключили договор теплоснабжения в горячей воде, по условиям которого энергоснабжающая организация обязалась подавать абоненту тепловую энергию в горячей воде и теплоносителе на горячее водоснабжение при определенной договором максимальной (расчетной) тепловой нагрузке, а абонент — своевременно оплачивать потребляемую тепловую энергию и теплоноситель, не возвращенный на источник теплоты и в тепловую сеть энергоснабжающей организации.

В приложении к договору теплоснабжения в горячей воде стороны согласовали обязанность абонента ежедневно перечислять на расчетный счет истца денежные средства, поступающие от физических и юридических лиц в счет оплаты за отопление и горячее водоснабжение жилых и нежилых помещений многоквартирных жилых домов, а также денежные средства, поступившие из бюджетов публично-правовых образований в связи с предоставлением населению социальных гарантий. Указанные денежные средства засчитываются в счет промежуточных платежей текущего месяца. Окончательный платеж производится до десятого числа месяца, следующего за расчетным с зачетом промежуточных платежей.

В договоре также определено, что при отсутствии у абонента расчетных приборов учета тепловой энергии и теплоносителя расчет количества потребленной тепловой энергии и теплоносителя производится энергоснабжающей организацией по данным водяного и теплового балансов системы теплоснабжения муниципального образования на основании расчетных тепловых нагрузок и расчетных расходов теплоносителя, указанных в приложении к договору, и показаний приборов узла учета источника тепловой энергии.

В силу пункта 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация

обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Положения данной нормы применяются и к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией (статья 548 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В статье 544 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В рассматриваемом случае стороны договора установили, как производится расчет потребленной энергии при отсутствии у абонента расчетных приборов учета тепловой энергии и теплоносителя.

В нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил доказательств, подтверждающих внесение изменений в договор относительно порядка определения количества потребленной тепловой энергии в отсутствие приборов учета, а также потребление тепловой энергии в меньшем объеме.

Предприятие не обращалось с ходатайством о назначении экспертизы по вопросу определения фактического объема отпущенной тепловой энергии. В силу статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Кроме того, из договора теплоснабжения следует, что тепловая энергия в горячей воде направлялась на объекты абонента, как в жилые, так и в нежилые помещения.

С учетом изложенного Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил постановление по делу № А28-5088/2009 и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Закрепление в договоре аренды обязанности арендатора встроенного нежилого помещения по заключению с ресурсоснабжающими организациями договора на предоставление коммунальных услуг в отсутствие такового само по себе не может считаться обстоятельством, подтверждающим наличие у него статуса должника по оплате коммунальных ресурсов.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании задолженности по оплате потребленной принятым ответчиком в аренду нежилым помещением тепловой энергии.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования.

Из материалов дела усматривается: общество с ограниченной ответственностью (арендатор) и Администрация (арендодатель) заключили

договор аренды объекта недвижимости (являющегося муниципальной собственностью), по условиям которого арендатор, помимо корреспондирующих договорам данного вида обязанностей, принял обязательство в месячный срок со дня подписания договора заключить в зависимости от типа арендуемого помещения либо с управляющей организацией, либо с товариществом собственников жилья, либо с организациями коммунального обслуживания договоры на предоставление коммунальных услуг.

Удовлетворив заявленные требования, суд первой инстанции не учел следующее.

Для взыскания задолженности за поставленную энергию следует установить наличие договора энергоснабжения либо факт бездоговорного потребления энергии и сопутствующей им обязанности потребителя энергии оплачивать последнюю. При этом ситуация, когда пользование помещением, в которое поставляется энергия, осуществляется лицом в качестве арендатора, влечет необходимость установления наличия у такого лица соответствующего оборудования для получения энергии, отвечающего установленным техническим требованиям и присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и возложения арендодателем на арендатора обязанности по оплате коммунальных платежей, оговариваемого в договоре аренды. В противном случае в силу статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник недвижимости имущества самостоятельно несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Суд первой инстанции сделал вывод о несении обществом с ограниченной ответственностью обязанности по оплате поставленной в арендуемое им помещение тепловой энергии на основании договора, являющегося договором аренды объекта недвижимости, а не договором энергоснабжения на отпуск тепловой энергии в горячей воде. Доказательства передачи ответчику в аренду энергопринимающего устройства либо заключения им с истцом самостоятельного договора теплоснабжения судом не запрашивались, не исследовались и в материалах дела отсутствуют.

На основании изложенного суд округа отменил решение первой инстанции и направил дело № А43-16660/2009-8-416 на новое рассмотрение.

Законом не установлены ограничения для страхования рисков ответственности за убытки, причиненные третьим лицам в процессе осуществления деятельности страхователя в качестве экспедитора при организации перевозок.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании (далее — Компания) о взыскании страхового возмещения по договору страхования ответственности экспедитора.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Приняв во внимание, что возможность страхования риска ответственности в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) договорных обязательств по договору транспортно-экспедиционного обслуживания действующим законодательством не предусмотрена, апелляционный

суд пришел к выводу о недействительности (ничтожности) в силу статей 168, 932 (пункта 1) Гражданского кодекса Российской Федерации условий спорного договора страхования, предусматривающих осуществление страхования в пользу лиц, заключивших со страхователем соответствующие договоры транспортной экспедиции (выгодоприобретатели — клиенты страхователя), и отменил решение суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, Общество (страхователь) и Компания (страховщик) заключили договор страхования ответственности экспедитора, по условиям которого страховщик обязался за обусловленную договором плату (страховую премию) выплатить страховое возмещение выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

По договору, страховым случаем является признание страхователем (с письменного согласия страховщика) предъявленной к нему со стороны потерпевших третьих лиц претензии или вступление в силу решения суда, устанавливающего обязанность страхователя возместить реальный ущерб, причиненный имуществу третьих лиц в процессе осуществления страхователем деятельности в качестве экспедитора, в том числе повреждение, утрата, гибель перевозимых грузов, выдача груза без получения взамен соответствующего документа, свидетельствующего о наличии права собственности на груз.

В пункте 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Таким образом, специальный закон, регулирующий экспедиционную деятельность, прямо предусматривает возможность возложения ответственности на экспедитора за несохранение груза клиента в случаях, названных в качестве страховых в законе и в договоре страхования.

В рассматриваемом случае между Компанией и Обществом возникли отношения по страхованию ответственности за причинение вреда, регулируемые статьей 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, согласно условиям договора страхования, объектом страхования является не риск ответственности за нарушение договора, а риск страхования ответственности за убытки, причиненные третьим лицам в процессе осуществления деятельности страхователя в качестве экспедитора при организации перевозок.

Следовательно, вывод о недействительности (ничтожности) договора страхования по основаниям несоответствия его требованиям статьи 932 Гражданского кодекса Российской Федерации сделан апелляционным судом без учета названных положений.

Кассационная инстанция отменила постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции (дело № А43-27008/2008).

Осуществление образовательного процесса как одного из видов уставной деятельности, а также получение лицензии на право осуществлять образовательную деятельность и нераспределение прибыли (по данному виду деятельности) между акционерами в проверяемом периоде не меняют правового статуса коммерческой организации с налогооблагаемой прибылью.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость (НДС), пеней и привлечения к ответственности за несвоевременную уплату налога.

Суды двух инстанций удовлетворили требования истца в полном объеме.

В ходе рассмотрения дела суды установили, что налоговый орган проверил Общество по вопросам правильности исчисления, уплаты и перечисления налогов и сборов, в том числе НДС, о чем составил акт. На основании этого акта налоговый орган принял решение о привлечении Общества к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неполную уплату, в том числе НДС в виде штрафа.

Основанием для доначисления налогов и привлечения Общества к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, явилось невключение в налогооблагаемую базу по НДС выручки от реализации услуг в сфере образования. При этом налоговый орган исходил из того, что Общество, являющееся по своей организационно-правовой форме коммерческой организацией, не имеет права на налоговую льготу.

Согласно подпункту 14 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации освобождение от обложения НДС установлено только в отношении услуг в сфере образования по проведению некоммерческими образовательными организациями учебно-производственного (по направлениям основного и дополнительного образования, указанным в лицензии) или воспитательного процесса, за исключением консультационных услуг, а также услуг по сдаче в аренду помещений.

Определение статуса некоммерческой организации дано в Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 12.01.1996 № 7_ФЗ «О некоммерческих организациях».

В соответствии с частью 2 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В силу названной нормы ОАО «Владимирский учебный центр» будучи открытым акционерным обществом, является коммерческой организацией, одной из целей деятельности которой является получение прибыли.

Следовательно, суды неправильно применили нормы материального права, признав Общество некоммерческой организацией, имеющей

право на применение льготы по уплате НДС в соответствии с подпунктом 14 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции отменил решение и постановление судов первой и апелляционной инстанций, а требования налогового органа счел подлежащими удовлетворению (дело № А11-2189/2009).

Актуальным вопросом при разрешении земельных споров остается надлежащая оценка правоустанавливающих документов, определяющих правовой режим объекта недвижимости (земли).

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа Администрации в выдаче разрешения на строительство автокомплекса на земельном участке, расположенном на территории войсковой части, и об обязанности Администрации выдать Предпринимателю разрешение на строительство автокомплекса на данном земельном участке.

Решением суда первой инстанции заявленные требования были удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не согласился с позицией суда первой инстанции в силу следующего.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1 Закона об обороне и статей 17 и 25 Земельного кодекса Российской Федерации имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью.

Согласно пунктам 1 и 2 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082, Министерство является федеральным органом исполнительной власти и органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации.

Министерство осуществляет полномочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными силами Российской Федерации (подпункт 71 пункта 7 указанного Положения).

Оценив представленные в материалы дела документы, суд первой инстанции сделал преждевременный вывод об отсутствии доказательств предоставления спорного земельного участка в бессрочное пользование в состав земель действующей войсковой части, отнесения его к землям федеральной собственности, поскольку не дал должной оценки решениям исполнительного комитета Ивановского областного Совета депутатов трудящихся от 28.05.1936 и 13.10.1956 № 427-151сс, распоряжению Совета министров РСФСР от 21.10.1956 № 241-рс и приказу министра сельского хозяйства СССР от 30.11.1956 № 467-31с, отражающих информацию о передаче спорного земельного участка в составе земель в бессрочное пользование войсковой части, правопреемником которой в настоящее время является войсковая часть, на территории которой располагается спорный объект. Не получили должной оценки и заключения специалиста войсковой части.

На основании изложенного и с учетом того, что в соответствии со статьей 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации разрешение на строительство представляет собой документ, дающий застройщику право осуществлять строительство объектов капитального строитель-

ства на правомерно используемом им земельном участке, суд пришел к преждевременному выводу о признании незаконным отказа Администрации в выдаче разрешения Предпринимателю на строительство автотомплекса на спорном земельном участке.

Кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и направила дело № А17-497/2009 на новое рассмотрение.

При рассмотрении споров об охране окружающей среды следует учитывать, что обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду возложена на физических и юридических лиц только в том случае, если в результате их деятельности происходит такое воздействие на окружающую среду, которое подпадает под виды негативного воздействия, установленные в Законе об охране окружающей среды.

Надзорный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Общества задолженности по обязательным платежам за негативное воздействие на окружающую природную среду.

Решением и оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции заявленное Управлением требование удовлетворено.

Кассационная инстанция не согласилась с состоявшимися судебными актами, как основанными при неправильном применении норм материального права

Из материалов дела усматривается, что в ходе камеральной проверки правильности исчисления Обществом платы за негативное воздействие на окружающую среду за 2007, 2008 годы Управление установило, что Общество не представило расчет платы за 1-й квартал 2007 года; у Общества отсутствуют установленные лимиты на размещение отходов на 2005 — 2008 годы; расчеты платы за 3 — 4-й кварталы 2007 года и 1 — 4-й кварталы 2008 года не содержат раздела 4 «Размещение отходов производства и потребления».

Результаты проверки оформлены справкой, согласно которой Обществу доначислены платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно статье 1 Закона об охране окружающей среды негативным воздействием на окружающую среду является воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

В соответствии со статьей 16 Закона об охране окружающей среды негативное воздействие на окружающую среду является платным. К видам негативного воздействия на окружающую среду относятся: выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ; сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; загрязнение недр, почв; размещение отходов производства и потребления; загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий; иные виды негативного воздействия на окружающую среду.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.08.1992 № 632 утвержден Порядок определения платы и ее предельных разме-

ров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, действие которого, согласно пункту 1, распространяется на предприятия, учреждения, организации, иностранных юридических и физических лиц, осуществляющих любые виды деятельности на территории Российской Федерации, связанные с природопользованием, и предусматривает взимание платы за следующие виды вредного воздействия на окружающую природную среду: выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников; сброс загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты; размещение отходов; другие виды вредного воздействия (шум, вибрация, электромагнитные и радиационные воздействия и т.п.).

В соответствии с пунктом 1.4 Инструктивно-методических указаний по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды, утвержденных Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации 26.01.1993 (зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 24.03.1993 № 190), плата за загрязнение взимается с природопользователей, осуществляющих следующие виды воздействия на окружающую природную среду: выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников; сброс загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, а также любое подземное размещение загрязняющих веществ; размещение отходов.

В соответствии со статьей 1 Закона об отходах под размещением отходов понимается их хранение и захоронение.

Закон об отходах определяет хранение отходов как их содержание в объектах размещения отходов в целях их последующего захоронения, обезвреживания или использования, а захоронение отходов — как изоляцию не подлежащих дальнейшему использованию отходов в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания вредных веществ в окружающую природную среду.

Объектом размещения отходов является специально оборудованное сооружение, предназначенное для размещения отходов (полигон, шламохранилище, хвостохранилище, отвал горных пород и другое).

Статья 12 Закона об отходах устанавливает особые требования к объектам размещения отходов: их создание допускается на основании разрешений, выданных специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти; определение места строительства таких объектов осуществляется на основе специальных исследований и при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы; объекты размещения отходов вносятся в государственный реестр объектов размещения отходов. Ведение государственного реестра объектов размещения отходов осуществляется в порядке, определенном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Следовательно, деятельность по размещению отходов носит специализированный характер и осуществляется в специально оборудованных местах.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к ошибочному выводу о наличии у Общества обязанности по внесению платежей за негативное воздействие на окружающую среду за размещение отходов и

о правомерности заявленного Управлением требования. Суд кассационной инстанции по делу № А29-3746/2009 отменил судебные акты и отказал надзорному органу в удовлетворении заявленных требований.

Пересмотр судебных актов Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в порядке надзора во втором полугодии 2009 года

Ю.С. Гусева,

помощник судьи

информационно-аналитического отдела

Федерального арбитражного суда

Волго-Вятского округа

За второе полугодие 2009 года надзорной инстанцией пересмотрено 12 постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, из которых два — первого судебного состава, три — второго судебного состава и семь — третьего судебного состава. Изучение пересмотренных дел показало, что по шести делам принято новое решение, по трем — оставлен в силе один из ранее принятых судебных актов, три направлены на новое рассмотрение.

1. Действия уполномоченного лица общества в рамках договора банковского счета являются действиями самого общества, поэтому в удовлетворении требования о взыскании убытков, возникших вследствие оплаты банком подложных чеков, обществу отказано.

Между обществом и банком заключен договор банковского счета, по условиям которого банк принял обязательства по открытию и ведению счета клиента, а также по осуществлению расчетного и кассового обслуживания.

На основании заявлений клиента банк списал с расчетного счета общества денежные средства с выдачей их наличными указанному в чеках физическому лицу, являющемуся главным бухгалтером общества.

Вступившим в силу приговором районного суда главный бухгалтер признан виновным в совершении преступления — мошенничества. Денежные средства общества, похищенные им со счета общества путем подделки подписи директора и обмана работников банка, были использованы им по собственному усмотрению.

Посчитав, что банк необоснованно списал с его счета денежные средства по подложным чекам, общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании убытков.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценившие представленные доказательства с позиций статьи 71 АПК РФ, признали, что вина банка в причинении обществу убытков отсутствует.

Изменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что банк частично виновен в причинении клиенту убытков, поскольку не проявил должной степени заботливости и осмотрительности и не принял всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства в целях

предотвращения исполнения подложных чеков, и отнес на него убытки в половинном размере.

Президиум ВАС РФ посчитал, что суд кассационной инстанции, указавший на наличие частичной вины банка в причинении обществу убытков, дал иную оценку обстоятельствам, установленным судами нижестоящих инстанций, и тем самым вышел за пределы своих полномочий, определенных статьями 286 — 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 9577/08).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит норм, запрещающих предоставление стандартного налогового вычета за те месяцы, в которых у работников отсутствовал доход, подлежащий обложению налогом на доходы физических лиц.

При рассмотрении дела № А38-661/2008-4-77 суды трех инстанций поддержали позицию налогового органа о неправомерности предоставления обществом стандартных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц своим работникам при отсутствии у них налогооблагаемых доходов за период нахождения в отпуске по уходу за детьми до достижения ими возраста от полутора до трех лет.

Президиум ВАС РФ посчитал, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Принимая судебные акты, суды исходили из того, что стандартные налоговые вычеты, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 статьи 218 Кодекса, не накапливаются в течение налогового периода и не подлежат суммированию нарастающим итогом при отсутствии налоговой базы за отдельные месяцы налогового периода. Однако не было учтено, что Кодекс не предусматривает предоставления налогового вычета только за те месяцы налогового периода, в которых был получен доход.

В силу пункта 3 статьи 226 Кодекса исчисление сумм налога на доходы физических лиц производится налоговыми агентами нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам, в отношении которых применяется налоговая ставка 13 процентов и которые начислены налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил судебные акты, указав, что Кодекс не содержит норм, запрещающих предоставление стандартного налогового вычета за те месяцы, в которых у работников отсутствовал доход, подлежащий обложению налогом на доходы физических лиц (постановление Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 4431/09).

3. Деятельность общества по обеспечению работников горячим питанием нельзя признать предпринимательской деятельностью по оказанию услуг общественного питания, так как она была направлена не на извлечение прибыли, а на создание нормальных условий труда.

В ходе налоговой проверки инспекция установила, что, уплачивая налоги по общей системе налогообложения, общество в проверяемый период осуществляло деятельность по оказанию услуг общественного питания, при этом не исчисляло и не уплачивало единый налог на вмененный доход от этого вида деятельности, не представляло декларации по налогу.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения инспекции частично недействительным.

Суды согласились с мнением инспекции, указав, что общество приобретало продовольственные товары для приготовления блюд горячего питания, которые в дальнейшем реализовывались не только своим работникам, но и другим лицам, в том числе работникам подрядных организаций. За оказанные услуги общество выставляло счета-фактуры, оплата производилась путем зачета взаимных требований, то есть общество, по мнению судов, осуществляло предпринимательскую деятельность по оказанию услуг общественного питания.

Надзорная инстанция пришла к выводу о том, что деятельность общества по обеспечению работников горячим питанием нельзя признать предпринимательской деятельностью по оказанию услуг общественного питания, так как она была направлена не на извлечение прибыли, а на создание нормальных условий труда. Судебные акты трех инстанций частично отменены, требования общества в этой части удовлетворены (постановление Президиума ВАС РФ от 21.07.2009 № 2799/09).

4. Внеочередное собрание акционеров может быть признано повторным лишь при условии, что предшествующее ему внеочередное собрание было создано без существенных нарушений.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск о признании недействительным решения внеочередного собрания акционеров. Суды установили факт содержания в повестке дня внеочередного собрания акционеров среди прочих вопроса об избрании нового совета директоров. На основании пункта 1 статьи 52, отсылающего к пункту 2 статьи 53 Закона об акционерных обществах, сообщение о проведении внеочередного общего собрания акционеров должно быть сделано не позднее чем за 70 дней до его проведения, если предлагаемая повестка дня внеочередного общего собрания акционеров содержит вопрос об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) общества. В данном случае повестка дня внеочередного общего собрания акционеров общества включала вопросы, связанные с переизбранием совета директоров, однако собрание заведомо было назначено с нарушением срока извещения о нем акционеров.

Из-за отсутствия кворума внеочередное собрание не принимало решений по вопросам, включенным в повестку дня. Позднее состоялось повторное внеочередное собрание, на котором было принято решение по одному из вопросов повестки — досрочное прекращение полномочий генерального директора общества и избрание нового директора.

Удовлетворив иск, суды признали срок проведения повторного внеочередного собрания нарушенным на том основании, что был нарушен срок проведения первоначального внеочередного собрания, так как, по смыслу статьи 58 Закона об акционерных обществах, нарушение, допущенное при созыве и проведении внеочередного общего собрания акционеров, не поглощается проведением повторного собрания.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении иска, указав, что повторное внеочередное общее собрание акционеров общества не принимало решений по вопросу о переизбрании совета директоров общества, следовательно, предмет спора по этому вопросу отсутствует.

Подобный вывод Президиум ВАС РФ признал ошибочным, указав, что, по смыслу Закона об акционерных обществах, внеочередное собрание акционеров может быть признано повторным лишь при условии, что предшествующее ему внеочередное собрание было созвано без существенных нарушений.

В рассмотренном случае инициаторами внеочередного собрания не соблюден установленный законом срок его проведения. Для признания порядка созыва собрания акционеров общества нарушенным не имеет значения тот факт, что ни внеочередное, ни повторное собрания по вопросам переизбрания совета директоров решений не принимали, поскольку Закон об акционерных обществах связывает требование об извещении о собрании за 70 дней до его проведения с содержанием вопросов, включенных в повестку дня и доведенных до акционеров, а не рассмотренных на собрании (постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 4016/09).

5. Предоставление поручительства после наступления или истечения срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не может служить основанием для признания обеспечительной сделки недействительной.

В согласованный банком (кредитором) и обществом (заемщиком) срок кредитные средства не были возвращены и банк заключил договор поручительства с заводом (поручителем), по условиям которого завод обязался отвечать перед банком за исполнение обществом всех обязательств, вытекающих из кредитного договора в течение всего срока его действия, а также в случае ликвидации юридического лица.

Решением суда завод признан несостоятельным (банкротом), конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с иском, посчитав, что оспариваемый договор поручительства заключен с нарушением порядка, установленного статьями 81, 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», для совершения сделок с заинтересованностью, и, кроме того, данная сделка ничтожна как противоречащая статье 361 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции удовлетворил иск о признании недействительным договора поручительства, мотивируя это тем, что завод фактически принял на себя чужой долг, заключив договор поручительства после наступления срока исполнения обязательства при явном невыполнении должником своих обязанностей. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данным выводом.

Надзорная инстанция приняла новое решение, так как истечение срока исполнения основного обязательства само по себе не влечет за собой его прекращения исходя из положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно, обязательство продолжает свое действие до полного его исполнения или наступления тех обстоятельств, которые в силу закона являются основаниями прекращения обязательств.

Поручительство отнесено законом к способам обеспечения исполнения обязательств, то есть неисполненных обязательств независимо от срока их возникновения, следовательно, предоставление поручительства после наступления или истечения срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не может служить основанием для признания обеспечительной сделки недействительной (постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 № 7261/09).

6. При реорганизации к вновь созданной организации переходят в соответствующих объемах расходы на приобретение основных средств реорганизованного юридического лица, что позволяет признать их расходами вновь созданной организации.

По результатам налоговой проверки обществу доначислен единый сельскохозяйственный налог, пени и штраф за его неуплату. Не согласившись с решением налогового органа, общество обжаловало данный документ в арбитражный суд, посчитав, что учет расходов по основным средствам в связи с реорганизацией и созданием нового юридического лица при исчислении единого сельскохозяйственного налога является правомерным.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования, поскольку статья 346.5 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающая порядок определения доходов и расходов при определении объекта обложения единым сельскохозяйственным налогом, не предполагает возможности учесть расходы в виде стоимости имущества, полученного налогоплательщиком при его реорганизации, поскольку в таком случае вновь созданное в результате реорганизации юридическое лицо не понесло реальных расходов на приобретение основных средств.

Президиум ВАС РФ отменил судебные акты и удовлетворил требования общества, так как в соответствии с Методическими указаниями по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20.05.2003 № 44н, при реорганизации в форме выделения для составления разделительного баланса, содержащего положения о правопреемстве имущества и обязательств реорганизуемой организации, на основании решения учредителей производится разделение числовых показателей бухгалтерской отчетности реорганизуемой организации. Поэтому при реорганизации к вновь созданной организации переходят в соответствующих объемах расходы на приобретение (сооружение, изготовление) основных средств реорганизованного юридического лица, что позволяет признать их расходами вновь созданной организации (постановление Президиума ВАС РФ от 01.09.2009 № 3371/09).

7. Представление органа бюджетного надзора, принятое уполномоченным органом по результатам проведенной проверки в качестве меры принуждения, может быть оспорено в арбитражном суде в соответствии с главой 24 АПК РФ.

При рассмотрении дела № А38-1662/2008-12-63 арбитражный суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся судебные акты и прекратил производство по нему в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, посчитав, что представление органа бюджетного надзора о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса не является ненормативным правовым актом, поскольку не содержит властно-распорядительных предписаний или запретов, носит информационный характер.

Надзорная инстанция отменила постановление окружного суда, признав выводы судов первой и апелляционной инстанций обоснованными в силу следующего.

Орган бюджетного надзора вынес представление, действуя в рамках своих полномочий по контролю за использованием средств государственных

внебюджетных фондов Российской Федерации. В представлении содержатся выводы о неправомерном использовании отделением фонда социального страхования средств социального страхования, о нарушении им бюджетного законодательства, а также требования, обязывающие отделение принять меры по недопущению нарушений в дальнейшем и проинформировать контролирующий орган о результатах рассмотрения представления. Упомянутое представление органа бюджетного надзора принято уполномоченным органом по результатам проведенной проверки в качестве меры принуждения, неисполнение которого влечет административную ответственность, и оно может быть оспорено в арбитражном суде в соответствии с главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (постановление Президиума ВАС РФ от 22.09.2009 № 6720/09).

8. Привлечение общества к административной ответственности признано незаконным, так как недостатки в отчетности при декларировании товара не привели к искажению сведений о товаре и не являлись значимыми для целей таможенного оформления.

При составлении отчета о принятии товара на склад временного хранения общество указало вес брутто товара 20 537 килограммов. При декларировании товара заводом, в адрес которого поступил товар, вес брутто указан в размере 19 318 килограммов — без учета поддонов.

По мнению таможни, общество при составлении отчета должно было внести в него сведения в соответствии с грузовой таможенной декларацией, в которой вес брутто товара был указан заводом без учета поддонов.

Вместе с тем общество в связи с расхождением сведений о весе брутто товара в товаротранспортной накладной и в транзитной декларации взвесило его и на основании полученных сведений проставило в коммерческом акте приемки транспортных средств и грузов, размещаемых на складе временного хранения, вес брутто товара с поддонами — 20 537 килограммов.

Как следует из этого акта, вес поддонов составляет 1 219 килограммов, следовательно, вес брутто товара без поддонов — 19 318 килограммов, что соответствует весу брутто товара в грузовой таможенной декларации.

Таким образом, оформленные обществом документы, содержащие сведения о весе брутто товара, скорректированном декларантом в ходе таможенного оформления, позволяли таможне определить вес брутто помещенного и выданного со склада временного хранения товара без поддонов.

Представление обществом упомянутой отчетности в данном случае не привело к искажению сведений о товаре и не являлось значимым для целей таможенного оформления, поэтому оснований для привлечения его к административной ответственности не было.

Судебные акты, в том числе постановление кассационной инстанции, отменены. Постановление о привлечении общества к административной ответственности признано незаконным (постановление президиума ВАС РФ от 29.09.2009 № 6777/09).

9. Дело направлено на новое рассмотрение с целью выяснения судом подлежащей взысканию суммы с учетом определения сокращенного (годового) срока давности.

Поводом для предъявления иска в суд явилось неправильное применение сторонами тарифов (цен) при перевозке грузов, оформленных железнодоро-

рожными накладными, то есть отношения возникли из железнодорожной перевозки грузов.

Решением арбитражного суда первой инстанции с общества в пользу компании взыскана сумма неосновательного обогащения, возникшего вследствие применения завышенных тарифов на перевозку грузов, несмотря на то что ответчик до принятия решения заявил о пропуске истцом годичного срока исковой давности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали решение суда первой инстанции.

Президиум ВАС РФ указал, что отношения, возникшие между сторонами при осуществлении перевозки грузов, урегулированы положениями главы 40 Гражданского кодекса Российской Федерации и Уставом железнодорожного транспорта Российской Федерации и срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

В данном случае срок исковой давности должен исчисляться с момента оплаты компанией счетов-фактур за оказанные услуги по перевозке грузов по железнодорожным накладным. В зависимости от этого при новом рассмотрении дела суд должен определить, по каким счетам-фактурам требование о возврате излишне уплаченных сумм предъявлено в пределах исковой давности, и в зависимости от этого исчислить подлежащую взысканию сумму (постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.2009 № 8244/09).

10. Дело передано на новое рассмотрение, поскольку суды неправильно определили период для расчета процентов за пользование чужими денежными средствами и не проверялась обоснованность представленного истцом расчета.

Гражданин обратился в арбитражный суд с иском, посчитав, что общество не выполнило обязательство по выплате действительной стоимости его доли в течение установленного законом срока.

Частично удовлетворяя исковое требование, суды исходили из того, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат исчислению с даты вступления в законную силу судебного акта, которым с общества в пользу гражданина взыскана действительная стоимость его доли в уставном капитале этого общества.

Вердикт высшего судебного органа гласит, что моментом, с которого следует исчислять проценты за пользование чужими денежными средствами, является возникновение у общества обязанности выплатить действительную стоимость доли. Принятие судебных актов, подтверждающих наличие у общества такой обязанности, не изменяет срока ее исполнения (постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 № 8628/09).

11. Иск о возмещении стоимости имущества удовлетворен, так как обстоятельства спора установлены судебными актами, вступившими в законную силу и имеющими преюдициальное значение.

При рассмотрении дела № А79-5734/2008 установлено, что кооператив и глава крестьянского хозяйства заключили договор уступки, согласно которому первый уступил второму право требования 114 330 килограммов зерна на сумму 285 825 рублей, фактически находящегося во владении другого кооперативного хозяйства.

Заявив иск об истребовании из незаконного владения заявленного имущества глава крестьянского хозяйства сослался на договор уступки, но с учетом того, что зерна в наличии не имеется, потребовал возмещения стоимости имущества.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, исходя из того, что приговором районного суда и решением Арбитражного суда Чувашской Республики по другому делу, вступившими в законную силу и имевшими преюдициальное значение в соответствии с частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установлен факт незаконного присвоения кооперативным хозяйством спорного имущества.

Суды апелляционной и кассационной инстанций посчитали решение суда незаконным, так как истец не представил суду документов, позволяющих установить стоимость зерна, и отказали в иске.

Надзорная инстанция постановила, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии доказательств приобретения истцом права на взыскание с ответчика стоимости имущества (зерна), подлежащего возврату, противоречат статье 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку количество и стоимость зерна указаны в приговоре районного суда, а договор уступки получил правовую оценку в решении Арбитражного суда Чувашской Республики по другому делу. Следовательно, обстоятельства настоящего спора установлены судебными актами, вступившими в законную силу и имеющими преюдициальное значение (постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.2009 № 9544/09).

12. Действующее законодательство предусматривает возможность признания расходов на освоение природных ресурсов в качестве расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль, и включает в себя расходы налогоплательщика на строительство и ликвидацию всех скважин, связанных с проведением геологоразведочных работ, в том числе и эксплуатационных скважин.

Общество привлечено к налоговой ответственности по статье 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) по налогу на прибыль в связи с необоснованным включением в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу, затрат, произведенных при строительстве (бурении) эксплуатационной скважины, ликвидированной обществом до ввода ее в эксплуатацию.

Суды трех инстанций не нашли правовых оснований для удовлетворения требования о признании данного решения недействительным, так как, по их мнению, действующее налоговое законодательство не предусматривает возможности учета налогоплательщиками подобных расходов при исчислении налога на прибыль.

Президиум ВАС РФ удовлетворил заявление общества, так как Кодекс предусматривает, что в случае, если расходы налогоплательщика, осуществленные в составе расходов на освоение природных ресурсов, непосредственно связаны со строительством объектов, которые в дальнейшем по решению налогоплательщика могут стать постоянно эксплуатируемыми объектами основных средств (в том числе скважин), указанные расходы учитываются по каждому создаваемому объекту основных средств. При этом такие объекты амортизируются на основании и в порядке, установленном статьями 256, 257, 259 Кодекса.

Однако в случае, когда скважина не вводится в эксплуатацию в силу причин объективного характера, в отношении упомянутого объекта, с учетом специфики деятельности по освоению природных ресурсов, подлежит применению порядок учета расходов, определенный статьей 261 Кодекса.

Таким образом, из анализа положений статей 261 и 325 Кодекса, а также содержания нормативных правовых актов, регулирующих порядок создания и ликвидации скважин, следует, что действующее законодательство предусматривает возможность признания расходов на освоение природных ресурсов в качестве расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль, и включает в себя расходы налогоплательщика на строительство и ликвидацию всех скважин, связанных с проведением геологоразведочных работ, в том числе и эксплуатационных скважин (постановление Президиума ВАС РФ от 15.12.2009 № 10592/09).

О некоторых качествах судебной практики (тезисы)

Г. А. Свешников,

преподаватель ГОУ ВПО

«Российская академия правосудия»

Активная деятельность законодательных и судебных органов обогащает структуру и увеличивает число источников российского права, их форм, ставит вопросы о сущности решений Высших судов Российской Федерации, а также иных явлений, содержащих правовые позиции по различным вопросам. Поэтому важно определить понятие «судебной практики», предложить вариант системного понимания предмета и обозначить объем его влияния на систему Российского права в целом.

Стоит сразу указать, что позиция, изложенная в тексте, является весьма спорной и часто не находит поддержки среди правоприменителей и тем более вызывает вопросы у представителей науки юриспруденции.

В данном исследовании, понятие «судебная практика» будет использоваться, как совокупность существующих или образуемых по определенному вопросу решений. При этом под вопросом, как представляется, можно понимать поле, обладающее правовым регулированием, изменяемое или вновь возникшее, и поле, не обладающее правовым регулированием, но при этом требующее разрешение конкретного вопроса (не правовое поле).

Вместе с тем судебная практика, во всяком случае, является единой субстанцией, где первоэлементом является решение. По каждой указанной грани судебную практику можно разделить на две категории:

- судебная практика в правовом поле;
- судебная практика вне правового поля.

Судебную практику по урегулированным, измененной или вновь возникшей нормой права (в правовом поле), вопросам, предполагается возможным рассматривать с двух основных позиций:

- как самостоятельный источник права;
- как основание возникновения источников права.

Рассматривая предмет исследования с указанных позиций, необходимо обратить внимание на постановления Высших судов судебной системы России.

Исходя из классического понимания судебной практики, как совокупности решений, можно сделать обоснованный вывод о том, что постановления Высших судов являются таковыми или созданы на основе, существующей в нижестоящих судах практики, т.е. являются их логическим обобщением.

Так, решения по конкретным вопросам в зависимости от подведомственности (система арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также

Конституционный Суд Российской Федерации) являются самостоятельной судебной практикой.

Формально эти решения, за исключением решений Конституционного Суда Российской Федерации, не являются источниками права.

При этом нельзя подходить к понятию источник права формально — для поиска изъянов предложенного подхода. Источник права можно воспринимать как форму, норму или как исток возникновения права. Во всяком случае, понятия источник и право будут использованы в самом широком смысле, где источник — основание, право — мера свободы. Тогда судебную практику и деятельность судов можно сравнивать с механизмом защиты и приобретения минимума свободы.

Стоит сразу указать, что особый статус всех решений Конституционного Суда Российской Федерации прямо определен нормами права, содержащимися в статьях 6, 71 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в их системном единстве.

Так его решения являются общеобязательными для всех на всей территории Российской Федерации (статья 6 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»), возможно даже являются нормой права, отвечая ее главным признакам. При этом термин возможно употребляется только для того, чтобы безапелляционность таких суждений не вызывала резкой критики читателей.

Что касается конкретных решений Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по определенным вопросам, следует указать, что обратные позиции двух ветвей судебной власти при наличии единых норм права подтверждают обоснованность заявленных предположений о создании ими права в широком смысле такими решениями. При этом если в решении не заложено ссылки на «исключительность» или «особость» ситуации и позиции, озвученных в таких актах правосудия, то указанное принимается за истинно правильное в правоприменительной деятельности судов.

В частности, можно назвать достаточное количество примеров обратного толкования: вопрос об оценке вреда причиненного ДТП, вопрос о применении статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации к объектам незавершенного строительства и иные.

Таким образом, право изменяется и приобретает иную форму через призму судебной деятельности.

Стоит обратить внимание читателей на иную схему участия судебной практики в создании права.

Судебная практика судов первой и второй инстанции, испытывая комплекс внешних и внутренних воздействий, выявляет определенные пробелы и вырабатывает проблематику измененного или вновь возникшего законодательства (практика в правовом поле измененной или вновь возникшей нормы). При этом происходит всего лишь судебной толкование нормы права посредством комплекса методов юридической техники. Впоследствии высшие судебные инстанции вырабатывают баланс рационального и разумного, обобщая конкретные вопросы в своих постановлениях.

Так, постановления Пленумов Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда являются разъяснениями норм права и их применения, логическим обобщением судебной практики. Суды нижестоящих инстанций обя-

заны принимать во внимание их существование в силу закона. Закон не предусматривает обязанность судов действовать в полном соответствии с вышеуказанными разъяснениями, но это только формально.

Практическая составляющая вопроса подтверждает суждение о том, что выводы и решения судов, применяющих право, должны соответствовать содержанию таких разъяснений. В противном случае происходит следующее: решение суда, которое принято в нарушение соответствующих постановлений, подлежит отмене фактически по не процессуальному основанию – неприменение разъяснений вышестоящего суда. При этом ревизионная инстанция указывает, что суд неправильно применил или не применил норму материального или процессуального права, что требовалось в соответствии с разъяснениями, данными в постановлениях пленума.

Более того, постановления вышестоящих судов имеют не только руководящий над действиями судов характер, но и способны изменять норму права.

Убедительным примером утверждений автора могут служить две нижеприведенные нормы права во взаимосвязи с их «толкованием» Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации исковое заявление о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, может быть подано в суд общей юрисдикции налоговым органом (таможенным органом) в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Данная норма права разъяснена совместным постановлением Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» в соответствии с пунктом 20 которого, при рассмотрении дел о взыскании санкций за налоговое правонарушение либо о взыскании налога (сбора, пени) за счет имущества налогоплательщика — физического лица или налогового агента — физического лица судам необходимо проверять, не истекли ли установленные пунктом 3 статьи 48 или пунктом 1 статьи 115 Кодекса сроки для обращения налоговых органов в суд. Имея в виду, что данные сроки являются пресекательными, то есть не подлежащими восстановлению, в случае их пропуска суд отказывает в удовлетворении требований налогового органа.

Оценивая часть 2 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации, во взаимосвязи с разъяснением, данным по этой норме, представляется наглядным, что Верховный Суд Российской Федерации обладает полномочиями по изменению императивной нормы, наделившей суды правом на восстановление срока исковой давности при уважительности причин его пропуска. Вопрос о наличии положительного или отрицательного в таких возможностях не является предметом исследования в данной научной работе, но обязательно будет рассмотрен в дальнейших работах автора.

Оппоненты такой позиции могут выразить свое несогласие тем, что постановление применялось к иному виду нормы права, т.е. до ее изменения.

Однако судебная практика судов общей юрисдикции показывает, что эти разъяснения применяются и к правоотношениям, возникшим после изменения содержания нормы закона.

Следует также указать, что частью 5 статьи 51 Федерального Закона «О рынке ценных бумаг» установлена возможность признать недействительным выпуск ценных бумаг по иску федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, региональных отделений федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, государственного регистрирующего органа, органа государственной налоговой службы, прокурора, а также по искам иных государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере рынка ценных бумаг, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Используя буквальное толкования нормы, представляется очевидным, что перечень лиц, обладающих процессуальными предпосылками на обращение в суд с иском — исчерпывающий, однако, в информационном письме от 23.04.2001 № 63 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что при разрешении исков о признании выпуска ЦБ недействительным, арбитражным судам необходимо исходить из следующего:

В статье 51 Закона о рынке ценных бумаг названы государственные органы, которые вправе предъявлять иски о признании выпуска ценных бумаг недействительным. К ним относятся: Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг и ее региональные отделения, государственные органы, регистрирующие выпуск ценных бумаг, органы государственной налоговой службы, прокуратура, а также иные государственные органы, осуществляющие полномочия в сфере рынка ценных бумаг в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Этот перечень является исчерпывающим в отношении государственных органов, наделенных указанным правом. Вместе с тем Закон не лишает акционеров права на предъявление таких исков в случаях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Возможность обращения акционеров с указанными исками в арбитражный суд основана на статье 13 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениях Закона об акционерных обществах, гарантирующих защиту прав акционеров, и статье 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, относящей к экономическим спорам, разрешаемым арбитражным судом, споры о признании недействительными ненормативных актов государственных и иных органов, не соответствующих законам и иным нормативным правовым актам и нарушающих права и законные интересы организаций и граждан.

Исходя из сказанного, можно сделать логичный вывод о неоднозначности такого явления как судебная практика, она может существовать как источник права (решения Высших судебных инстанций) и как основание их возникновения (когда судебная практика первой инстанции положена в содержание выводов из постановлений Пленумов Высших судебных инстанций).

Также необходимо уделить внимание предмету исследования с позиции существования в России прецедентного права.

Судебным прецедентом признается решение суда, вынесенное на основании уже существующего и вступившего в законную силу решения вынесенного по аналогичному спору.

Формально, в странах романо-германской правовой системы и в частности в России, судебный прецедент не является источником права. При этом необходимо учитывать, что Россия — государство, непохожее ни на одно другое, при наличии самостоятельных особенностей на протяжении всей своей истории она вбирала в себя концепции из стран Запада и Востока. Этим и обусловлена непохожесть России на другие страны во всем, в том числе и в системе права.

В приведенной конструкции: «судебная практика первой инстанции — обобщение высшими инстанциями судебной власти — судебная практика первой инстанции» фактически представлен квалифицированный прецедент, т.е. его нестандартная конструкция с одним лишним действием, а именно логическим обобщением и анализом высшими инстанциями деятельности первого звена.

Также отсутствует прямое указание вынесенного решения на позицию применения при первичном разрешении ситуации, однако форма такой конструкции, в общем и целом соответствует прецедентным отношениям.

Предложенная позиция не ставит вопросов о том, плохо или хорошо усиление судебного корпуса и его деятельности в правоприменении, однако подтверждает актуальность данной тематики. Следует отметить, что стоит обращать внимание на качества судебной практики, ее свойства, как заслуженным специалистам в области правоприменения, так и обучающимся на базе высшей школы.

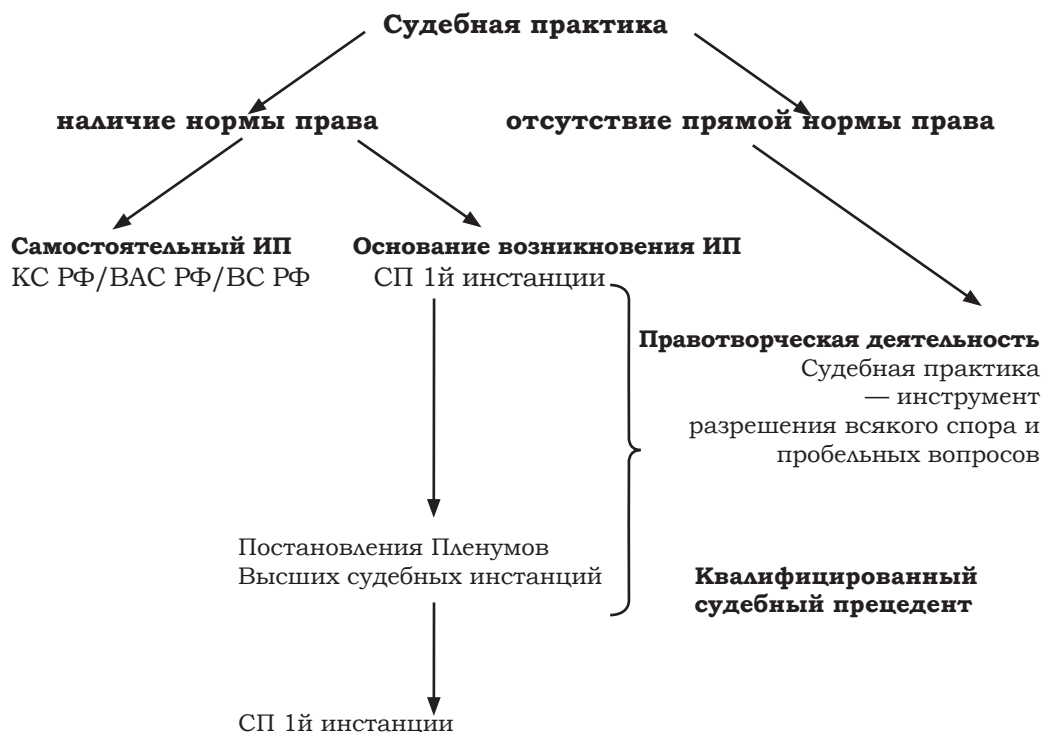
Вместе с тем, там, где прямая норма права отсутствует, а наличие отношений объективно, как и наличие судебной практики, предмет исследования стоит воспринимать в особом качестве, а именно как усеченную правотворческую деятельность.

Судебная практика, во всяком случае, не может являться нормотворчеством, поскольку норма не способна регулировать и разрешать прошлые отношения, однако следует обозначить судебную практику как явление правотворчества.

Данное качество характерно для судебной практики вне правового поля, поля, не обладающего правовым регулированием, т.е. где отсутствует прямая норма закона. При этом данный тезис основан на том факте, что законодатель в силу объективных причин не способен принимать нормы для отношений, которых еще нет, а момент возникновения отношений, во всяком случае, отдален от принятия нормативно-правового акта.

Наличие такого качества позволяет разрешать любые спорные ситуации, возникающие при взаимодействии субъектов права.

Для более наглядного изображения качеств судебной практики автор предлагает следующую конструкцию:

Данная конструкция лишний раз подтверждает неоднозначность правовых явлений и необходимость их более детального изучения. Следует предположить, что изучение данного вопроса приобретёт новый виток актуальности после практического апробирования правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 N 4-П. В судебную практику, как представляется, все больше будут внедряться прецеденты и прецедентное толкование, выработанное деятельностью Европейского суда по правам человека.

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ

Налогово-юридические анекдоты

Многие готовы платить деньги за «красивый» номер телефона или номер автомобиля. Но почему-то никто не готов платить деньги за «красивый» ИНН.

ФНС России предлагает всем миллиардерам сыграть в игру «Кто хочет стать миллионером»

Спрашиваю главбуха:

— А нам после налоговой проверки недельку отдохнуть дадут?

— Неделку? Мало. Я думаю, года три дадут...

Первый раз в жизни письмо по почте получил. Даже обрадовался сначала. А потом оказалось — оно из налоговой.

Люди готовы платить деньги для того, чтобы ничего не делать. Но люди готовы сделать многое, чтобы ничего не платить.

Заплати налоги и спи спокойно. Воры не придут.

На суде налоговый инспектор задает вопрос налогоплательщику:

— Вы знаете предпринимателя Сидорова, которому по документам Вы продали товар?

— Нет, первый раз слышу такую фамилию!

— А почему он у Вас в друзьях на «Одноклассниках»?

Каждый муж недоволен тем, как много денег забирает у него жена, и какие большие налоги установила власть. Но открыто он ругает только власть.

НДС представляет новое семейство тарифов: 0,10 и 18 %. Подключайся!